

Виктор Данилович Белкин

Профессор, известный экономист, в 60-е годы — член комиссии по экономической реформе, названной «косыгинской».

Планы, туды его в качель!

В связи с сокращением численности центрального аппарата Центрального статистического управления СССР (ЦСУ) в 1951 году меня перевели на работу в Мосгорстатуправление и назначили инспектором по статистике Октябрьского райисполкома Москвы. Райинспектура была низкой ячейкой статистических органов страны, в которой контроль и учёт провозгласили чуть ли не важнейшим приоритетом.

Туда стекалась отчётность дислоцированных на территории Октябрьского района предприятий и организаций городского и районного подчинения — райтехснаба, жилстройконтор, сберкасса, школ, больниц и поликлиник.

Отсюда, «снизу», можно было оценить абсурдность всей тогдашней системы сверхцентрализованного планирования и управления хозяйством. К каким нелепостям она приводила, покажу на примере деревообрабатывающего завода — ДОЗ №3. Основной продукцией этого предприятия были гробы. Спрос на них в военные и послевоенные годы был весьма велик, что и понятно. Хоронили погибших в боях и скончавшихся в госпиталях солдат и офицеров. Но спустя 6 лет после войны смертность в стране резко снизилась.

Между тем народно-хозяйственные планы составлялись, как тогда говорили, от достигнутого и предусматривали определённый рост производства всего и вся. Корректировать планы разрешалось только в сторону увеличения. Однажды я был приглашён к председателю райисполкома, который поведал мне свою печаль. ДОЗ №3 согласно плану работает на полную мощность, и вся его территория уже давно уставлена невостребованными гробами. Было необходимо убавить плановое задание. Но это находилось в компе-

тенции одного лишь человека — председателя Совета министров СССР И. В. Сталина, который, оставаясь Генсеком ЦК КПСС, узурпировал ещё и этот высший государственный пост.

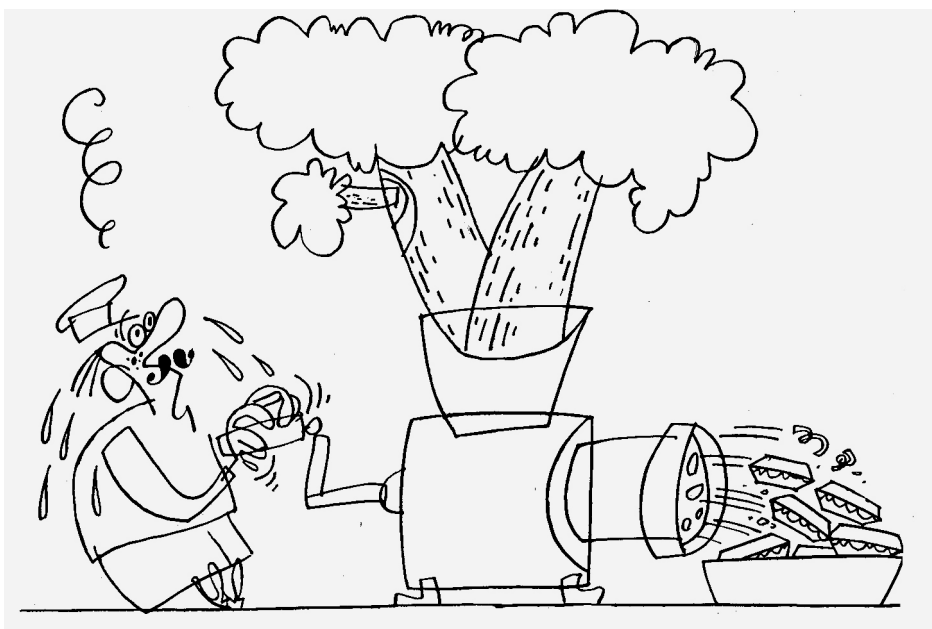
Председатель райисполкома просил достучаться до самодержца через ЦСУ СССР, с тем чтобы изменить план ДОЗа №3. За помощью я обратился к зампреду ЦСУ И. С. Малышеву. И это помогло. План выпуска гробов ДОЗу №3 был минимизирован. В награду я получил постоянную прописку в Москве — прописку, но не жильё, хотя и это считалось немало. У меня появилась возможность по крайней мере претендовать на жильё, а пока оставалось снимать комнату в частном доме, но уже не на птичьих правах.

Взамен низких «карточных» цен на продукты питания и промтовары в 1947 году были установлены существенно более высокие розничные цены. В течение 1948–1949 годов их несколько раз снижали — в целом почти на 30%. В то же время в США наблюдались рост цен, инфляция и был девальвирован доллар — валюта, в которой выражался курс рубля: 5 рублей 30 копеек за 1 доллар.

В соответствии с противоположной динамикой цен — соотношения покупательной способности рубля и доллара — Сталин решил пересмотреть курс рубля. Для этого следовало провести расчёты паритета покупательной способности рубля и доллара. Ныне для этого используется обычно методика американских экономистов М. Джильберта и И. Крэвиса, впервые опубликованная в 1954 году. В 1949 году подобной методики ещё не существовало. Поэтому расчёт проводился по схеме, предложенной В. А. Соболев.

После войны смертность в стране резко снизилась. Между тем народно-хозяйственные планы составлялись, как тогда говорили, от достигнутого и предусматривали определённый рост производства всего и вся.

Вперед и с песнями

Весь общественный продукт СССР в разрезе нескольких десятков товарных групп пересчитывался в доллары. Пересчёт проводился по соотношениям цен американских и советских товаров. Затем суммарный объём общественного продукта (в долларах) сравнивался с фактическим (в рублях). Для нас не было тайным желание Сталина установить возможно более высокий курс рубля. Для этого мы старались подобрать для расчётов такие товары-представители, соотношения рублевых и долларовых цен на которые были бы минимальны. Например, наиболее «успешно» удалось подобрать товары-представители для группы «одежда». Рублёвая цена на советские пальто, сшитые из шинельного перекрашенного сукна, сопоставлялась с долларовой ценой на американские коверкотовые пальто. Соотношение рубля и доллара получилось в этом случае чрезвычайно благоприятным — 1 рубль 20 копеек за 1 доллар. (!)

Однако для большинства товарных групп столь удачных товаров-представителей не оказалось. Как мы ни старались, получилось 14 рублей за 1 доллар.

Вопреки результатам нашего расчёта с марта 1950 года официальный валютный курс рубля был всё же повышен с 5 рублей 30 копеек до 4 рублей за 1 доллар. На мой недоуменный вопрос В.А. Соболев рассказал, как такое произошло.

Сталин, ознакомившись с нашими расчётами, «скорректировал», что называется, полученные в результате 14 рублей за 1 доллар: взял синий карандаш и перечеркнул единицу. Получилось 4 рубля за 1 доллар!

Официальная версия иная. Установленный прежде валютный курс 5 рублей 30 копеек за 1 доллар соответствовал номинально золотому содержанию рубля — 0,168 г и доллара — 0,889 г. Законом от 28 февраля 1950 года золотое содержание рубля было опять же чисто номинально повышено до 0,222 г — в 1,3 раза, соответственно повысился и валютный курс рубля. Заметим, что столь нереалистический курс отрицательно сказывался на внешнеэкономических связях, тормозил развитие находившегося в зачаточном состоянии ино-

странного туризма. Поэтому уже в 1957 году для «нетоварных» операций пришлось ввести специальный курс — 10 рублей за 1 доллар.

Подобный двойственный валютный курс рубля просуществовал относительно недолго. И при деноминации рубля 1961 года его официальное золотое содержание было повышено до 0,987 г, и валютный курс был установлен соответственно в размере 90 копек за 1 доллар. По утверждению тогдашнего министра финансов СССР В. Ф. Гарбузова, этот курс был рассчитан «на основе результатов соотношения покупательной силы валют по всему национальному продукту». Насколько мне известно, методика расчётов осталась той же, что описана выше. Отсюда заверение Гарбузова относительно реального соотношения покупательной силы валют не чем иным, как блефом, не назовешь.

